
СТАНОВЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ И ВЛИЯНИЕ НА НЕЕ КОНЦЕПЦИИ НЕГРИТЮДА*

Н.С. Найдёнова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Теория негритюда, зародившаяся в 1930-е г. во Франции и приобретшая огромную популярность, оказывала на всех этапах своего развития существенное влияние на происходящие в мире социальные, культурные и политические процессы, в том числе и на литературу Тропической Африки.

Ключевые слова: африканская литература, Тропическая Африка, негритюд, французский язык, Afrique-sur-Seine.

Современный мир характеризуется широкомасштабной миграцией населения и взаимовлиянием культур, первоначально сформировавшихся в абсолютно разных исторических и социальных условиях и исходно имевших совершенно далекие друг от друга установки. Предпосылки и последствия таких процессов находят наиболее наглядное отражение в художественных произведениях. Художественный дискурс в экстралингвистическом аспекте относится к определенному контексту культуры, при этом в фокусе оказывается организация содержания, система ценностей [3. С. 7]. Ярким примером этого служит франкоязычная литература стран Тропической Африки, которая сегодня переживает настоящий подъем. Речь идет о новом литературном течении (именуемом западными литературоведами *Afrique-sur-Seine*), представители которого проживают и издают свои книги в основном в Европе (преимущественно во Франции) и США. Для того, чтобы создать как можно более объективное представление о нем, необходимо не только проследить основные вехи его становления, но и проанализировать философские теории, которые легли в его основу и оказали на него непосредственное влияние, а именно концепцию негритюда.

Концепция негритюда, созданная писателями Л.-С. Сенгором, Э. Сезером и Л. Гонтраном-Дама, которые основали в 1934 г. в Париже литературно-филологический журнал «*L'Étudiant Noir*», ставший организационным центром движения, первоначально определялась как совокупность ценностей цивилизации Черной Африки [8. Р. 52] и включала в себя следующие части:

1) эмоциональность африканца — *L'émotion est nègre comme la raison est hellène* [8. Р. 55];

2) субстанциональная связь с миром, интуитивность — *Tout est signe et sens en même temps pour les Nègro-Africains* [12. Р. 139];

3) ритм — *Le Nègre généralement chante et danse sa vie* [9. Р. 239];

* Рец. проф. О.И. Федотов (МИОО), доц. Л.В. Кривошлыкова (РУДН).

4) слияние с природой — *L'homme noir avait réussi à percevoir l'ordre harmonieux de la Nature* [12. P. 139];

5) обожествление предков — *Les Morts ne sont pas morts* [7. P. 59];

6) чувство коллективизма — *La société est formée de cercles concentriques formés sur le type même de la famille* [11. P. 205];

7) взаимопроникновение культур — *Toute grande civilisation, toute vraie culture est métissage* [6. P. 23].

1940—1950 гг. — этап философской концептуализации негритюда. Понятие «негритюд» получает более широкое толкование — как мировосприятие африканцев, включающее в себя не только культурные, но и экономические, политические, интеллектуальные, моральные, артистические и социальные особенности [8. P. 57]. В литературе этого периода доминирует поэзия (например, стихи Л.-С. Сенгора, Чикая У Тамси, Давида Диопа).

Центром объединения приверженцев негритюда «второй волны» стал основанный в 1947 г. сенегальцем А. Диопом в Париже журнал «*Présence Africaine*». Журнал провозгласил своей целью дать определение африканской культурной специфики и способствовать интеграции африканского континента в современный мир [10. P. 330]. Теоретики негритюда этого периода уже не просто апеллируют к африканскому наследию в поисках своей самобытности, но предпринимают попытки разработать научное обоснование, реконструировать свою цивилизацию в целостности всех ее социокультурных компонентов и в свете ее открывшейся исторической миссии.

Именно в 50-е гг. начинается становление романа как превалирующего жанра во франкоязычной африканской литературе. Писатели находятся в процессе формирования стиля, выбора жанров, поиска оригинальных тем. Антиколониальные настроения и фрустрация в обществе обусловили тот факт, что большинство романистов этого периода выступают приверженцами реализма. Писатели преследуют двоякую цель: с одной стороны, реабилитация традиционных африканских ценностей, с другой — осуждение колониальной системы, превращающей Африку в «культурного бастарда». Первой цели отвечают произведения «Сказки Амаду Кумбы» (*Les nouveaux contes d'Amadou Koumba*) Бираго Диопа, «Черный ребенок» (*L'Enfant noir*) Камара Лэ, «Чад под звездами» (*Au Tchad sous les étoiles*) Жозефа-Браима Сэ.

Они используют приемы, заимствованные из устной традиции, и стремятся познакомить западного читателя с богатством африканской культуры.

В этот период появляются и исторические эпосы, авторы которых, подобно гриотам, воспевают подвиги наиболее харизматических фигур в истории континента: «Сундьята. Мандингский эпос» (*Soundjata ou l'épopée mandingue*) Джибриля Тамсира Ньян, «Сумерки древности» (*Crépuscule des temps anciens*) Нази Бони.

Тем не менее, если новое поколение писателей едино в своем отношении к славному прошлому своей родины, то настоящее вызывает у них смешанные чувства негодования и ностальгии по утраченному величию. Описываемая ими Африка не имеет ничего общего с великими империями прошлого, она предстает жертвой несправедливости и произвола, чинимого колонизаторами, который они обличают в своих произведениях (например, «Жестокий город» (*Ville cruelle*))

Монго Бети). Писатели осознают, что первопричина состоит в двойственности культурных установок представителей африканской интеллигенции и видят выход в возвращении к истокам, в деревню («Старый негр и медаль» (*Le Vieux Nègre et la médaille*) Фердинанда Ойно).

В 60-х гг. появляется все больше различных точек зрения на негритюд. Разногласия достигли своего апогея на Панафриканском фестивале в Алжире в 1969 г., когда Анри Лопес и Станислас Адотеви подвергли данную концепцию суровой критике, назвав «политической мистификацией», препятствующей литературному творчеству новых поколений [5. Р. 72]. Несмотря на это, герои даже гораздо более поздних произведений А. Лопеса увлечены теорией негритюда, горячо спорят о ней и цитируют ее апологетов (Л. Сенгора, А. Диопа).

После обретения независимости странами Тропической Африки на смену идеализации прошлого и антиколониальным настроениям, пронизанным духом панафриканизма, приходит разочарование, вызванное усилением политической и идеологической нестабильности в молодых странах Черного континента.

Новый виток развития африканская литература получает в 70-х гг. с появлением двух романов — «Долг насилия» (*Le Devoir de violences*) Ямбо Улогема и «Эра независимости» (*Les Soleils des indépendances*) Ахмаду Курума. В романе «Долг насилия» развенчивается ряд таких основополагающих положений негритюда, как, например, братские отношения между всеми африканцами. Возвращение к истокам уже не всегда является синонимом чистоты и непогрешимости: писатели этого времени пересматривают традиционные ценности и не идеализируют прошлое своего континента. Тем не менее, продолжают появляться произведения, посвященные истории Африки, ее культуре и фольклору («Кайдара» (*Kaïdara, récit initiatique peul*) и «Превратности судьбы Вангрена» (*L'Étrange Destin de Wangrin*) Амаду Ампате Ба).

Новой чертой африканских романов конца 70-х — начала 80-х гг., описывающих африканское общество, является превращение их героя в антигероя, неспособного адаптироваться к жизни в обществе, проникнутом ложью, интригами и коррупцией, и взять судьбу в свои руки («Перевод» (*Le Mandat*) Самбена Усмана, «Жабы» (*Les Craudaux-brousse*) Тьерно Моненембо). Эти романы уже не обнадеживают читателя: моральные искания героев тщетны, т.к. они неизбежно сталкиваются насаждаемым в ущерб стране культом личности очередного «харизматического» лидера, чинящего произвол («Смех сквозь слезы» (*Le Pleurer-Rire*) Анри Лопеса, «Полторы жизни» (*La Vie et demie*) Сони Лабу Тамси).

В свете происходящих в 1990-х гг. изменений термин «негритюд» заменяется понятием «мигритюд», апеллирующим к интенсивным миграционным процессам [2. С. 192]. Появление неологизма *migritude* ознаменовало разрыв между той Африкой, о которой нам рассказывают писатели нового поколения, и Африкой в понимании их предшественников. Происходит формирование франкофонной литературы нового поколения (так называемой *Afrique-sur-Seine*).

Писатели-эмигранты требуют признания своей литературной легитимности, отрекаясь одновременно и от своей родной культуры, и от культуры страны, в которую они переехали, стремясь тем самым создать новую идентичность и новое литературное пространство, выходящее за рамки привычного. Квинтэссенция этих

идей содержится в Манифесте, опубликованном 16 марта 2007 г. в газете *Le Monde* и подписанном 44 франкоязычными писателями, призывающим более не именовать литературу на французском языке франкофонной и предлагающим для ее обозначения новый термин — *littérature-monde en français*, возводя писателей, пишущих на французском языке, в один ранг с французскими.

Герои современных произведений африканских писателей, большинство из которых написано во Франции и США, в основном проживают в континентальной Франции, а не в Африке, и писателей скорее волнует настоящее и будущее, чем прошлое. В своей работе «*Afrique Sur Seine*» литературовед О. Казенав говорит о том, что данному литературному направлению присущи три основные черты: 1) в своих романах авторы все больше отдаляются от исключительно африканской тематики, т.е. от своей первоначальной культурной и литературной среды; 2) внимание писателей сосредоточено на предпосылках и возможных последствиях столкновения их героев с новым для них обществом, а именно чувстве потерянности и утраты исходных культурных установок; 3) авторы рассматривают миграцию как коллективное явление, которое оказывает влияние как на тех, кто остался на африканском континенте, так и тех, кто оказались в новом, европейском сообществе [4. Р. 161—162]. Главные герои этих романов бросают вызов традиционным африканским стереотипам и социокультурным установкам: они переосмысливают понятие семьи, власти, распределения ролей между женщиной и мужчиной, как в семье, так и в обществе в целом. Если в традиционном обществе превозносится авторитет и непоколебимая власть мужчины и родителей, то герои писателей африканской диаспоры отходят от этой точки зрения. В новых условиях женщина также получает возможность строить свое будущее (романы К. Бейяла «*Потерянная честь*» (*Les honneurs perdus*), «*Африканка Ассэз*» (*Assèze l'Africaine*), «*Малышка в свете уличного фонаря*» (*La petite fille du réverbère*).

Современная франкоязычная африканская литература, вскормленная теорией негритюда, представляет собой наглядное доказательство того, что африканская культурная самобытность, первоначально носящая периферийный характер по отношению к французской цивилизации, не нивелируется в условиях глобализации, а, напротив, оказывает непосредственное влияние на французскую культуру и литературу. Вследствие этого так называемая «периферийная» литература, которая изначально ориентировалась исключительно на литературу Франции, теперь сама превращается в источник обогащения и обновления франкоязычной литературы, сочетая в себе элементы двух культур (африканской и европейской) и представляя собой воплощение идеи *métissage culturel* в понимании Л.-С. Сенгора. Эти новые произведения привлекают нас своей самобытностью, юмором, иронией, а иногда и жестокостью, своим вызовом традициям и авторитетам и заставляют нас по-иному взглянуть на современное общество и франкоязычную литературу. Знакомство с ними позволяет не просто осмыслить иноязычное культурное пространство, но и проследить, как местные культурные особенности проецируются на французский языковой материал [1. С. 48].

Таким образом, концепция негритюда, изначально призванная заявить миру о существовании африканских культурных установок и особой ментальности, пертерпела в ходе своего развития значительные изменения и не раз подвергалась

критике. Тем не менее, невозможно отрицать тот факт, что она явилась краеугольным камнем, на котором основана современная африканская франкоязычная литература.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Найденова Н.С.* Реконструкция фрагментов этноспецифической концептосферы французского языка стран Тропической Африки (на примере романа А. Мабанку «Разбитый стакан») // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». — 2010. — № 4. — С. 66—74.
- [2] *Найденова Н.С.* Эволюция концепции негритуа и ее роль в современной франкоязычной африканской литературе // XII Конференция африканистов «Африка в условиях смены парадигмы мирового развития» (Москва, 24—26 мая 2011 г.). Тезисы. — М.: Институт Африки РАН, 2011. — С. 191—192.
- [3] *Красина Е.А.* К интерпретации понятия дискурс // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». — 2004. — № 6. — С. 5—9.
- [4] *Cazenave O.* Afrique Sur Seine: a new generation of African writers in Paris. — Oxford: Lexington Books, 2005.
- [5] *Chevrier J.* Littératures francophones d'Afrique noire. — Aix-en-Provence: Les Écritures du Sud, 2006.
- [6] *Danaho R.-P.* Léopold Sédar Senghor revisité... Rencontre avec le poète de l'amour et du souvenir // Les chefs d'État écrivains en pays francophones: Actes du Septième Colloque international francophone, organisé à Sarlat, Lamothe-Fénelon, Carennac et Figeac / Red.: E. Jouve et S. Dreyfus. — P.: Assoc. des écrivains de langue française, 1998. — P. 21—33.
- [7] *Mataillet D.* Il n'est pas mort le poète // Jeune Afrique. L'intelligent. — 2002. — Hors-série № 3. — P. 58—62.
- [8] *Mbom C.* Léopold Sédar Senghor, chantre de la négritude // Les chefs d'État écrivains en pays francophones: Actes du Septième Colloque international francophone, organisé à Sarlat, Lamothe-Fénelon, Carennac et Figeac / Red.: E. Jouve et S. Dreyfus. — P.: Assoc. des écrivains de langue française, 1998. — P. 51—66.
- [9] *Nadjo L.* Du latin au français d'Afrique noire. — P.: L'Harmattan, 2010.
- [10] *de Saivre D.* Cinquantième anniversaire de Présence Africaine // Journal des Africanistes. 1998. — № 68. — P. 329—335.
- [11] *Senghor L.-S.* Liberté I. Négritude et humanisme. — P.: Editions du Seuil, 1964.
- [12] *Senghor L.-S.* Liberté III. Négritude et civilisation de l'universel. — P.: Editions du Seuil, 1977.

DEVELOPMENT OF FRANCOPHONE SUB-SAHARAN AFRICAN LITERATURE INFLUENCED BY THE CONCEPT OF NEGRITUDE

N.S. Naydenova

Department of Foreign Languages
Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

Since its inception in the early 30s in France, the theory of negritude has gained huge acclaim, experienced significant changes and had an important impact on the world's social, cultural and political processes and phenomena, including the francophone literature of sub-Saharan Africa.

Key words: African literature, sub-Saharan Africa, negritude, French language, Afrique-sur-Seine.